

КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОДНОРОДНОМ РЯДУ СКАЗУЕМЫХ

CAUSAL RELATIONS IN A
HOMOGENEOUS SERIES OF PREDICATES

A. Somov

Summary: The article considers the functioning of the category of causality between members of a homogeneous series of predicates. It is given the description of the main models of causal relationships arising between predicates that belong to different semantic categories. It is indicated that causal relationships arise as secondary to broader connective relationships. The author points out the need to study the syntactic characteristics of phraseological units of various semantics expressing predicates that are part of homogeneous series with causal meaning.

Keywords: causality, causal relationships, homogeneous series, semantic categories of verbs.

Сомов Андрей Евгеньевич

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия»
somov777512@gmail.com

Аннотация: В работе рассматривается функционирование категории каузальности между членами однородного ряда сказуемых. Описаны основные модели причинно-следственных отношений, возникающих между предикатами, которые относятся к различным семантическим разрядам. Указывается, что каузальные отношения возникают как вторичные по отношению к более широким соединительным отношениям. Автор указывает на необходимость изучения синтаксических свойств фразеологизмов различной семантики, выражающих предикаты, входящие в состав однородных рядов с каузальным значением.

Ключевые слова: каузальность, причинно-следственные отношения, однородный ряд, семантические разряды глаголов.

Теория каузальности активно разрабатывается в современной лингвистике. Подробно исследована природа категории причинности, ее философская сущность и значение при изучении особенностей человеческого мышления. Разработаны целые классификации средств выражения каузальности – как в русском, так и в других языках. Структурно они могут быть представлены как отдельными лексемами, относящимися к разным частям речи, так и целыми синтаксическими конструкциями – деепричастными оборотами и частями сложных предложений. Подробно рассмотрена сущность и классификация каузальных глаголов [1].

Признавая значимость работ, посвященных сущности и средствам выражения причинно-следственной связи в языке, позволим высказать некоторые собственные замечания.

На наш взгляд, одним из основных средств выражения в языке категории каузальности выступает однородный ряд сказуемых при одном, общем для них субъекте. Не вдаваясь в общую дискуссию о языковом статусе предложений с однородными сказуемыми, которые многие авторы относят к сложным предложениям (сколько предикатов – столько и грамматических основ), отметим, что семантика, осложняющая предложение, формируется прежде всего за счет отношений между членами ряда, в нашем случае – каузальными отношениями. Поэтому, на наш взгляд, предложения с однородным рядом сказуемых все же являются простыми осложненными предложениями. Известная логическая формула, обозначающее осмысленное высказывание, выглядит следующим образом: $S \text{ --- } P$ (субъект – связка – предикат).

Именно в таком виде возможно выразить человеческую мысль, а также взаимодействие нескольких мыслей в составе как простого осложненного предложения, так и в составе сложного. В нашем случае речь идет о нескольких предикатах при общем субъекте: $S \text{ --- } P + P \dots$ Именно отношения между предикатами и создают, в частности, семантику каузальности. Приводимые разными авторами примеры, демонстрирующие способность выражать причинно-следственные связи, например, наречиями, представляются нам неубедительными. Например, во фразе «*Спросонья я не расслышал*» один из авторов указывает, что наречие выражает причину. Однако наречие – это признаковое слово и выражать причину оно способно только в составе восстановленного предиката: «*Я был спросонья...*».

Все многообразие отношений между членами однородного ряда сказуемых традиционно сводится к четырём видам, это соединительные, сопоставительные, разделительные и противительные отношения. Причинно-следственная связь формируется на базе соединительных, более широких отношений и в основном маркируются предельно абстрактным союзом «и», максимально полно выражающим саму идею соединения. Другими словами, внутри однородного ряда сказуемых существует целая иерархия отношений – от общих отношений к более частным, причинно-следственным.

Изучение причинно-следственных отношений производится на основе анализа индивидуальных значений однородных предикатов, относящихся к тому или иному семантическому разряду. Традиционно выделяют следующие разряды предикатов: экзистенциальные (бытие),

акциональные (действие), статальные (состояние), реляционные (отношение) и характеристические (признак, качество) [2]. Отметим, что подобная классификация носит примерный характер, нуждается в уточнении, поскольку, как показал анализ материала, многие предикаты совмещают семантические признаки нескольких разрядов и выражаются не только глаголами, но и другими единицами языка, в том числе фразеологизмами. В частности, сема становления признака или состояния субъекта весьма часто встречается в структуре значения исследуемых предикатов. А сема эмоционального состояния неизбежно включена в структуру значения реляционных предикатов («любить», «ненавидеть», «боготворить» и другие подобные глаголы, отмеченные в нашем материале).

Было проанализировано 400 примеров, содержащих однородный ряд сказуемых, между которыми установлены причинно-следственные отношения. Примеры собраны методом сплошной выборки из произведений русской классической и современной литературы.

Предикаты выражаются прежде всего глаголами различной семантики, хотя в выражении предикативного значения могут участвовать другие части речи, в составе именных сказуемых. К сожалению, многочисленные работы, изучающие природу и средства выражения однородности, практически никак не анализируют фразеологизмы, прежде всего процессуальной семантики, которые, по нашим наблюдениям, весьма активно участвуют в выражении каузальных отношений внутри ряда предикатов, занимая внутри ряда позицию как причины, так и следствия.

Нами выделены следующие комбинации предикатов в рамках однородного ряда.

1. Состояние + действие. В таких случаях первый предикат (причина) выражает различные состояния субъекта – физическое или эмоциональное, границы между которыми могут быть весьма условными. Семантика следствия, выраженная последующим предикатом, логично выражает некоторое действие субъекта, возникшее под влиянием причинного предиката: *Я стал рассказывать про маляров, но с непривычки стеснялся и рассказывал, как этнограф, серьезно и вяло* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). *Нянька и Прокофий тоже были взволнованы и не спали* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*) *Келейник испугался и побежал сначала к архимандриту, а потом за монастырским доктором Иваном Андреичем...* (А.П. Чехов, *Архиерей*) Физическое состояние субъекта выражается лексемами или фразеологизмами, обозначающими, по нашим наблюдениям, болезнь или степень опьянения: *...Старая родная тетка князя Щербацкого была очень больна и могла скоро умереть, и тогда траур задержал бы еще свадьбу* (Л.Н. Толстой, *Анна Каренина*).

Предикаты, обозначающие состояния как причину появления других действий, имеют сложную семантическую структуру. Очевидно, что любое состояние – результат протяженного во времени процесса внутреннего изменения субъекта. Другими словами, состояние – это следствие каких-либо предыдущих действий и обстоятельств, которые для него выступают другой причиной. Таким образом, мы наблюдаем диалектическую связь: причина порождает следствие, которое, изменившись с течением времени и обретя новое качество, само становится причиной для последующего следствия. Особенно такое диалектическое взаимодействие предикатов наблюдается в многочленных однородных рядах, где каждый предикат логически обусловлен предыдущим членом ряда: *Тогда же стал болеть, похудел очень, едва не ослеп и, по совету докторов, должен был бросить все и уехать за границу* (А.П. Чехов, *Архиерей*).

Следствие как результат воздействия причины обычно обозначает различного рода действия (физические, речемыслительные с неизбежной семой отношения), а также новые состояния: *Левин чувствовал, что неприлично было бы вступить в философские прения со священником, и потому сказал в ответ только то, что прямо относилось к вопросу* (Л.Н. Толстой, *Анна Каренина*). *Одно время он был влюблен в нее и собирался сделать предложение...* (А.П. Чехов, *Узнакомых*).

2. Действие + действие или состояние. В таких рядах первый член ряда выражает действие (физическое или речемыслительное), а второй член ряда называет закономерное следствие: *И, походив по комнате, подумав, он сделал над собой усилие и решил поехать к ним дня на три...* (А.П. Чехов, *Узнакомых*). *– Я от скуки каждый день наблюдаю из окна... и часто вижу вас и вашу сестру* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). Обычно первый член ряда, выражающий причину, содержит в структуре своего значения сему становления, которая может быть выражена всем строем предложения. Другими словами, действие-причина не возникает случайно, а мотивировано другими действиями: *– Понаслушался я, брат, в вагоне всякой всячины и, знаешь, понял: скверная жизнь!* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). Обратите внимание, как участвуют в выражении становления причины другие члены бессоюзного сложного предложения: *Я утомился, мало-помалу мною овладели слабодушие, лень, не хотелось двигаться, соображать, и, пройдя немного, я махнул рукой и вернулся домой* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*) В другом примере на становление причины указывает деепричастный оборот: *– Она может опомниться и,*

только выйдя замуж, **поймет**, что не любит и не могла любить меня (Л.Н. Толстой, Анна Каренина). В многочленных рядах причина может быть описана как результирующий поэтапный процесс, протяженный во времени и приводящий к формированию нового состояния. В таких случаях причина, выраженная несколькими предикатами, образует семантический блок, который связывается с предикатом-следствием союзом «и»: Сомов **хмурился, выражал недовольство, голос повышал**, чтобы понимала, кто в доме хозяин, но **верха не взял и покорился** (В. Санин, 72 градуса ниже нуля). Схематично это можно выразить следующим образом: S – (P+P+P+P) и P. Еще пример: **Спрашивал я докторов, читал, думал и пришел к убеждению**, что ничего положительного нельзя сказать... (А.П. Чехов, письмо Ал.П. Чехову от 13.05.1883). В данном примере причина выражается тремя предикатами, выражающими процесс формирования определенного мнения автора, в результате которого он делает закономерный вывод.

Предикаты, выражающие физическое действие-причину, представлены в имеющемся материале единичными случаями. Следствием подобного рода действий становится обретение субъектом нового состояния: ...И все...так и хочет сказать, что вот-де **пожил** человек, **потрудился и достиг**, наконец, **счастья**, возможного на земле (А.П. Чехов, Моя жизнь). – Она и так ничего **не ест** в эти дни **и подурнела**, а ты еще расстраиваешь ее своими глупостями (Л.Н. Толстой, Анна Каренина).

3. **Отношение + действие.** Глаголы, выражающие отношение, принято называть переходными. Многие авторы, исследуя природу каузальности, прежде всего выделяют такого рода глаголы, видя в них очевидное средство выражения причинности. Для нашего исследования важно, как взаимодействует такой глагол с другим глаголом-членом однородного ряда. Как правило в подобных рядах следствие обозначает действие, обусловленное отношением (негативным или позитивным), на

что указывает индивидуальное значение глагола-причины, отрицательная частица «не»: Он...таких, как я и Чепраков, **презирал и за глаза обзывал** пьяницами, скотами, сволочью (А.П. Чехов, Моя жизнь). Эта богатая помещичья семья...деревни **не любила и жила** зиму и лето в городе (А.П. Чехов, Моя жизнь). В структуре значения таких предикатов на первый план выходит сема бытийности, что подчеркивается грамматически: глаголы-предикаты имеют форму несовершенного вида.

4. **Признак + действие или состояние.** В таких случаях предикат-причина называет тот или иной постоянный, внутренне присущий субъекту признак (социальный, интеллектуальный, физический, возрастной и др.) и выражается не только глагольной формой, но и именами, а также соотносительными с ними по значению фразеологизмами; предикат-следствие воспринимается как действие совершенно закономерное, очевидное, прямо предопределенное семантикой первого предиката: – А ты, батюшка, не гневишься: дитя-тко, видишь, **малое, разуму не успело набраться** (И.С. Тургенев, Хорь и Калиныч). – **Послушайте, я все-таки женщина опытная и не буду говорить на ветер**: простите, простите вашу жену (И.С. Тургенев, Дворянское гнездо). Мальчишка **был шальной закалки и мог разделить под орех** Любую личность в перепалке (М. Исаковский, Политпросвет). Волостной старшина **был малограмотен и в бумагах каждое слово писал** с большой буквы (А.П. Чехов, В овраге).

Подводя некоторые итоги, стоит отметить, что изучение причинно-следственной связи в однородных рядах сказуемых должно учитывать не только индивидуальные значения предикатов, структуру их семантики, но и весь строй предложения, поскольку другие члены предложения также участвуют в выражении каузальности. Так, в приведенном нами последнем примере лексема «писал», чтобы выразить значение следствия, нуждается в семантике распространителя «с большой буквы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Мос.гос.ун-т, 2000. – 502 с.
2. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: учебное пособие / Е.В. Клобуков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 117 с.
3. Комаров, А.П. Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке: автореф. Дис. ...канд. филол.наук: 10.02.04 / А.П. Комаров: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1973. – 70 с.
4. Лебедева, Е.К. Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации: Дис. канд. филол. наук, М. 1991.
5. Недаляков, В.П., Сильницкий, Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов// Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969. С.28.

© Сомов Андрей Евгеньевич (somov777512@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»